

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

13 Декабря № 32. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Открыта подписка на будущій 1868 годъ. Цѣна за годовое изданіе 5 руб., за 8 мѣсц. сего года, съ № 1-го, 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ [продолженіе]. Резолюція Его Высокопреосвященства на репортъ и предсѣдателя Далматовскаго духовно-училищнаго съѣзда. О избраніи членовъ Далматовскаго духовно-училищнаго съѣзда, О переѣздахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. О служеніяхъ Его Высокопреосвященства.

ОТЧЕТЪ

Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, за 1865 годъ.

(Продолженіе).

IV. Въ Закавказскомъ округѣ дѣти учатся въ 3-хъ приходѣхъ, именно, у Ингилойцевъ—въ кахевскомъ и караганскомъ, и у Удиновъ—въ варташенскомъ. Всѣхъ учащихся было 34. На испытаніи лучше всѣхъ отвѣчали кахекіе воспитанники. Знаютъ они, правда, немного, потому что учились весьма недолго, но за то выученное знаютъ очень хорошо. Изъ нихъ поступившіе раньше хорошо читаютъ по-грузински и по-русски, порядочно пишутъ, знаютъ молитвы, нумерацію и понимаютъ нѣкоторыя русскія слова. Въ караганской и варташенской школахъ мальчики учились тому же, но знаютъ меньше.

Помѣщеніе для школъ есть въ одномъ только селеніи Варташенъ, ингилойскаго благочинія. Здѣсь въ училищномъ домѣ школа занимаетъ одну довольно просторную комнату (человѣкъ на 30); остальное же помѣщеніе за-

нято церковнымъ причтомъ. Въ школѣ есть необходимая мебель, но не имѣется классной доски.

Въ Кахѣ и Караганѣ училищныхъ зданій нѣтъ и дѣти занимаются въ домахъ священниковъ.

V. Въ Абхазіи учащихся дѣтей было 22; изъ нихъ 2 дѣвочки. При испытаніи оказалось, что дѣти знаютъ очень мало; это потому, что набраны они лишь незадолго до экзамена. Во всякомъ случаѣ опытъ достаточно показалъ равнодушіе Абхазцовъ къ дѣлу просвѣщенія и потому безъ особенныхъ усилій со стороны Общества грамотность не привьется въ этой странѣ. Особенно нехороши условія этого дѣла въ настоящее время, когда почти все населеніе, расположенное въ сплошномъ порядкѣ, принадлежитъ къ исламу. Христіане же разсѣяны здѣсь небольшими группами отъ 20—30 дворовъ и только въ 3-хъ приходяхъ, лежащихъ близъ моря, именно: въ Тамушѣ, Квитаулѣ и Шуацкари живутъ они нѣсколько гуще—по 150 и болѣе дворовъ въ каждомъ приходѣ.

Внѣшняя жизнь абхазскаго племени со всею ея обстановкою представляетъ неменѣе поразительное доказательство дикаго состоянія этого народа. Богатая природа Абхазіи, которая должна бы сдѣлаться источникомъ народнаго благосостоянія, служитъ только причиною крайней бѣдности: рассчитывая на ея производительность, Абхазцы предаются непомѣрной лѣни и вотъ обширныя плодородныя поля Абхазіи лежатъ все нетронутыми, заросшими въплотную вонючимъ папоротникомъ, который заражаетъ и безъ того гнилой ея воздухъ. Абхазецъ засѣваетъ (непремѣнно возлѣ своего двора) одну лишь кукурузу и притомъ въ такомъ скудномъ количествѣ, что при всемъ невообразимомъ плодородіи земли урожай этого посѣва едва можетъ прокормить семью въ теченіи полугода.

При такихъ условіяхъ Абхазцамъ трудно понять пользу образованія. Многіе изъ нихъ, даже люди состоятельные, охотно сбыли бы дѣтей своихъ куда бы то ни было, лишь-бы на чужой хлѣбъ; но они не въ состояніи понять требованія, чтобы они, отдавая дѣтей на даровое воспитаніе, обязаны были сами же продовольствовать ихъ. Понятіе это, общее во всѣхъ слояхъ Абхазскаго народа, имѣетъ въ основаніи обычай, по которому многіе изъ родственниковъ или людей постороннихъ берутъ къ себѣ чужихъ дѣтей на воспитаніе и при этомъ обязываются во все время одѣвать и кормить своихъ питомцевъ. Въ силу этого-то обычая Абхазцы и теперь заявили, что дѣтей своихъ они отдадутъ въ ученіе, но съ условіемъ содержать ихъ на полномъ издѣивеніи Общества.

VI. Въ Самурзаканскомъ округѣ дѣти обучались въ 12 приходахъ. На испытанія, произведенныя инспекторомъ школъ, явились многіе изъ родителей и родственниковъ, которые пожелали взглянуть лично на успѣхи своихъ дѣтей. При этомъ они высказывали самую искреннюю благодарность правительству за образованіе дѣтей, которое они называютъ истиннымъ благодѣяніемъ для нихъ и для себя. Въ какой степени сознаютъ они пользу грамотности, можно судить по тому факту, что изъ мальчиковъ, обучавшихся въ 1864 г., ни одинъ не покинулъ школы, а напротивъ, число ихъ въ продолженіи отчетнаго года значительно увеличилось. Такимъ образомъ къ 10 приходамъ, въ которыхъ шло ученіе въ 1864 г., теперь прибавилось два, а число учащихся увеличилось на 87 человекъ. Въ одномъ селеніи Саберио учатся въ 2-хъ школахъ.

Всѣхъ воспитанниковъ въ отчетномъ году состояло: дворянскаго сословія—163, крестьянскаго—165, духовнаго званія—24, дѣтей чиновниковъ—3; всего 355. Въ числѣ ихъ 48 дѣвочекъ и 5 мальчиковъ мусульманъ.

Испытанія въ одноклассныхъ школахъ представили слѣдующій результатъ: дѣти, обучавшіяся въ теченіи года и болѣе, знаютъ молитвы на грузинскомъ языкѣ, учатъ четыре правила ариѳметики, читаютъ и пишутъ; а гдѣ священники знаютъ по-русски, тамъ и дѣти читаютъ, пишутъ и знаютъ молитвы на этомъ языкѣ. Въ двухъ школахъ—дихазурской и окумской (особенно въ послѣдней), ученики оказались сравнительно болѣе подготовленными. Лучшіе изъ нихъ отвѣчаютъ на вопросы довольно развязно, знаютъ первыя четыре дѣйствія ариѳметики, легко рѣшаютъ ариѳметическія задачи въ умѣ, пишутъ хорошо по-грузински и по-русски, заучиваютъ русскія слова и даже кой-что понимаютъ на этомъ языкѣ. Кромѣ того, воспитанники этихъ двухъ школъ довольно согласно поютъ и во время богослуженія исполняютъ обязанности пѣвчихъ.

Во 2-мъ классѣ окумской двухклассной школы 24 ученика, большая часть которыхъ сдѣлали очень хорошіе успѣхи. Они хорошо говорятъ по-грузински, довольно свободно объясняются по-русски и на послѣднемъ языкѣ даже довольно правильно излагаютъ цѣлыя предложенія, а также рассказываютъ событія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта. Трое учениковъ отлично говорятъ по абхазски. Изъ ариѳметики воспитанники 2-го класса знаютъ первыя четыре правила и прошли именованныя числа.

По причинѣ разбросанности самурзаканскихъ деревень воспитанники не всегда могутъ посѣщать школы регулярно, особливо въ зимнюю ненастную погоду. Къ тому же, за исключеніемъ Окума и Дихазури, школы помѣща-

лись въ тѣсныхъ и сырыхъ турлучныхъ домахъ, въ которыхъ живутъ сами священники. Но въ юнѣ прошлаго года три школы уже перемѣнены въ особые дома, построенные на счетъ Общества въ селеніяхъ Гудавѣ, Беди и Саберио.—Въ каждомъ изъ этихъ домовъ помѣщается учитель и отъ 40 до 50 мальчиковъ; въ оумской же двухклассной школѣ до ста мальчиковъ. Всѣ школы снабжены классными принадлежностями.

VII. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ всѣхъ обучающихся было 98; изъ нихъ 11 дѣвочекъ. Большая часть дѣтей была набрана въ первой половинѣ отчетнаго года. Воспитаники читаютъ по складамъ и пишутъ по-грузински, а въ некоторыхъ мѣстахъ и по-русски. За исключеніемъ Ахалциха и сел. Вале, гдѣ для школъ отведены особые помѣщенія, учащіеся занимались въ домахъ преподавателей; въ Ахалцихѣ же отведенъ для школы старый церковный домъ о двухъ комнатахъ, а въ сел. Вале нанимается обывателями домъ у одного изъ ихъ односельцевъ.

Изъ другихъ мѣстъ отдѣльныя помѣщенія для школъ имѣются еще въ сел. Баралетѣ и Кильдѣ, Ахалкалакского участка. Но эти помѣщенія окончены постройкою только осенью отчетнаго года. Выстроены они самими жителями.

Въ сел. Толошѣ для школы исправленъ церковный домъ о 3-хъ комнатахъ.

Въ сел. Вале православные жители весьма немногочисленны (только 14 дворовъ) и крайне бѣдны, а потому устройство помѣщенія для школы требуетъ содѣйствія со стороны Общества.

Въ сел. Мухѣ матеріаль для постройки школы частію былъ уже заготовленъ, но за наступленіемъ ненастнаго времени постройка отложена до слѣдующаго года.

Православные жители Ахалциха, въ числѣ 70 дворовъ, заявили просьбу назначить въ ихъ школу учителя. Съ своей же стороны они выжили постройку для школы домъ.

Вообще жители ахалцихскаго уѣзда хорошо понимаютъ пользу грамотности. Потребность эта сознается не только христіанскимъ населеніемъ, но и мусульманами, которые по происхожденію и языку принадлежатъ къ грузинскому племени и хорошо помнятъ, что предки ихъ были православными. По этому въ ихъ домашнемъ бытѣ удержалось много христіанскихъ элементовъ.

Сводя въ одинъ итогъ всѣ перечисленные здѣсь статистически данныя, оказывается, что въ продолженіи отчетнаго года подвѣдомыя Обществу учебныя заведенія находились въ слѣдующемъ состояніи:

Въ сѣверной Осетіи училищъ было 20 и въ нихъ учащихся: мальчиковъ—266, дѣвочекъ—28, всего 294. Въ южной Осетіи—училищъ 12; въ нихъ учащихся мальчиковъ 140. Въ Тіонетскомъ округѣ училищъ 15; въ нихъ учащихся мальчиковъ 148. Въ Закатальскомъ округѣ училищъ 3; въ нихъ учащихся мальчиковъ 34. Въ Самурзакани училищъ 12; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 307, дѣвочекъ 48, всего 355. Въ Абхазіи училищъ 5; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 20, дѣвочекъ 2, всего 22. Въ ахалцхскомъ уѣздѣ училищъ 6; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 87, дѣвочекъ 11, всего 98. Въ копиясарскомъ айсорскомъ приходѣ учащихся мальчиковъ 12. Вообще же въ отчетномъ году состояло: училищъ 75,—болѣе противу 1864 г. на 25; учащихся: мальчиковъ 1,014, дѣвочекъ 89, всего 1,103,—противу 1864 г. болѣе на 139. Первое мѣсто по числу учащихся принадлежит Самурзакани и потомъ сѣверной Осетіи, гдѣ въ народной массѣ замѣтно болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ расположенія къ грамотности. Причина этого заключается, съ одной стороны, въ условіяхъ домашняго быта жителей этихъ двухъ мѣстностей, которые въ матеріальномъ отношеніи несравненно болѣе обезпечены, чѣмъ всѣ прочіе горскіе народы; съ другой же стороны, устройство школъ въ Осетіи и Самурзакани послѣдовало раньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и, сверхъ того, здѣсь оказалось болѣе усердныхъ и подготовленныхъ наставниковъ.

Въ ахалцхскомъ уѣздѣ устройство школъ началось только съ 1865 г., но грамотность тамъ легко прививается. Это доказывается между прочимъ тѣмъ, что въ продолженіи одного только года собралось 98 учениковъ. Цифра эта тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что православнаго населенія считается въ уѣздѣ лишь нѣсколько сотъ дворовъ. Такое стремленіе къ грамотности объясняется сравнительно большимъ развитіемъ жителей и хорошими условіями ихъ домашняго быта. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что грамотность привьется тамъ окончательно, а съ теченіемъ времени будетъ имѣть большой успѣхъ.

Что касается препятствій, которыя встрѣчаетъ дѣло распространенія грамотности въ прочихъ мѣстностяхъ, то онѣ заключаются, какъ уже было упомянуто, въ слѣдующемъ:

Въ южной Осетіи препятствія эти представляются со стороны крайней бѣдности населенія и разбросанности его въ горахъ; а въ Тіонетскомъ округѣ и въ Сванетіи къ этимъ самымъ явленіямъ присоединяется еще замкнутость быта и дикость нравовъ жителей, что происходитъ отъ географическаго положенія этихъ мѣстностей. Наконецъ у Ингилойцевъ и въ Абхазіи успѣ-

ху грамотности вредить влияніе мусульманскаго элемента. Общая же и чуть ли не главная помѣха въ этомъ дѣлѣ представляется со стороны малой развитости и неподготовленности большинства наставниковъ къ педагогической дѣятельности.

Сверхъ учащихся въ приходскихъ школахъ, въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ состояло еще къ 1-му января 1865 года 127 человекъ пансіонеровъ Общества. Изъ нихъ въ продолженіи отчетнаго года окончили курсъ семеро, въ томъ числѣ въ тифлиской духовной семинаріи—4, изъ коихъ двое поступили на священническія, а двое на учительскія должности; и во владикавказской окружной горской школѣ трое, изъ коихъ одинъ переведенъ въ семинарію, одинъ въ реальную гимназію и одинъ опредѣленъ на учительскую должность.

Выбыло изъ школъ за смертію и по разнымъ случаямъ 18 учениковъ. Поступило въ различныя заведенія на содержаніе Общества: въ тифлискую духовную семинарію—5 учениковъ; въ ставропольскую—1; въ тифлиское духовное училище—1; во владикавказское окружное—11, въ алагирское—6, въ окумское—20. Всего же въ отчетномъ году пансіонеровъ Общества было 129; изъ нихъ въ семинаріяхъ: въ тифлиской—21 и въ ставропольской—2; въ училищахъ: въ тифлискомъ—28, въ кутаисскомъ—9, во владикавказскомъ—27, въ алагирскомъ—20, въ окумскомъ—21 и въ тифлиской реальной гимназіи—1. По племенамъ: дѣтей Осетинъ—99, Тушинъ—4, Ингилойцевъ—1, Сванетовъ—5, Грузинъ—4, Грекъ—1, Лезгинъ—2, Удинъ—4, Айсоровъ—7 и Абхазцевъ—2.

Вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи въ горахъ приходскихъ школъ епископъ Гавріиль и оба инспектора, гг. Гогоберидзе и Вакрадзе представили предположенія свои относительно успѣшнаго распространенія грамотности между горскими племенами. По разсмотрѣніи этихъ предположеній и по соображеніи ихъ съ денежными средствами, Общество предположило принять слѣдующія мѣры: 1) съ цѣлію распространить образованіе въ Осетіи между женскимъ поломъ и воспитать будущихъ женщинъ въ духѣ христіанской вѣры и нравственности, а также для пріохоченія ихъ къ работѣ,—учредить въ г. Владикавказѣ, подѣ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны, двухклассную дѣвичью школу, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) при школѣ имѣть пансіонъ на 30 воспитанницъ, изъ которыхъ 20 будутъ пансіонерками Общества, а 10 своекоштными. Сверхъ этого числа допустить бесплатное обученіе приходящихъ безъ различія званія, вѣроисповѣданія и народности; и б) управление школой ввѣрить

смотрителю изъ членовъ мѣтнаго духовенства и надзирательницѣ изъ русскихъ дамъ. Преподаваніе же уроковъ и другихъ предметовъ поручить наставницамъ, тоже изъ русскихъ. Подробныя правила на этихъ основаніяхъ уже составлены и уставъ утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Предсѣдателемъ Общества. 2) Учредить новыя школы: женскую, съ пансіономъ на 20-ть воспитанницъ—въ Окумѣ, и мужскія—въ Санеби, Нузали, Закѣ, Дагомѣ, Коби, Млетѣ, Пасанаурѣ, Мхлеби, Роки и Кахи. На содержаніе этихъ школъ ассигновать такія же суммы, какія опредѣлены штатомъ приходскихъ школъ. 3) При Пицундскомъ укрѣпленіи учредить одноклассную школу съ пансіономъ на 20 мальчиковъ, для содержанія которыхъ отпускать солдатскій паекъ, если только Кавказское Горское Управленіе изъяснитъ на это свое согласіе. 4) Устроить помѣщеніе для школъ и причтовъ въ слѣдующихъ приходахъ—самурзаканскомъ, чибурихиндскомъ, ахалцихско-валійскомъ; осетинскихъ—санебскомъ, салугарданскомъ, ардонскомъ, нарскомъ, махчинскомъ, вольно-христіанскомъ, нузальскомъ, зромагскомъ, тибскомъ, сіонскомъ, казбекскомъ и кобийскомъ. 5) По причинѣ неудовлетворительнаго состоянія алагирской школы перевести обучающихся въ ней пансіонеровъ общества въ владикавказскую горскую школу, гдѣ и содержать на будущее время вмѣсто 27 воспитанниковъ 47; а за тѣмъ алагирскую школу упразднить. 6) При сванетскихъ первоначальныхъ школахъ пансіоновъ не учреждать; но, принимая во вниманіе бѣдность и одичалость Сванетовъ, отпускать согласно ходатайству преосвященнаго Гавріила, въ видѣ временной мѣры, для привлеченія въ школы дѣтей, изъ суммъ Общества деньги на продовольствіе учащихся во время посѣщенія училищъ. 7) Тѣхъ учениковъ приходскихъ школъ, которые окончили въ нихъ курсъ ученія и при испытаніи оказали хорошіе успѣхи, переимѣнить въ высшія училища пансіонерами Общества; и 8) священно-церковнослужителямъ, отличавшимся большимъ усердіемъ при обученіи дѣтей, выдать въ поощреніе и примѣръ другимъ единовременныя денежныя пособія.

(Окончаніе будетъ.)

Пермская духовная консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Пермской епархіи, что на репортѣ, градо-камышловскаго Покровскаго собора, священника Василя Иванова, объ избраніи его предсѣдателемъ на окружномъ Далматовскомъ училищномъ съѣздѣ, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: выборъ утверждается, съ дозволеніемъ озна-

чать въ послужномъ спискѣ. Консисторія имѣетъ учинить о семъ распоряженіе и сдѣлать извѣстнымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На мѣсто членовъ Далматовскаго училищнаго съѣзда по первому благочинническому округу шадринскаго уѣзда священниковъ *Іоанна Первущина* и *Никифора Черемухина*, которые избраны членами Далматовскаго училищнаго правленія, — членами означеннаго съѣзда избраны градо-шадринской Николаевской церкви священникъ *Григорій Дерябинъ* и Першинской Покровской церкви священникъ *Іоаннъ Флоринскій*, и кандидатами къ нимъ Уксанской Троицкой церкви священникъ *Николай Прозоровъ* и Петропавловской слободы и церкви священникъ *Петръ Знаменскій*.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣнены: священникъ Верхнеярскаго села шадринскаго уѣзда, Покровской церкви *Петръ Мутинь* въ Петропавловскую слободу шадринскаго уѣзда къ Петропавловской церкви; священникъ Верхтеченской Троицкой женской общины того же уѣзда *Іоаннъ Смѣшляевъ* въ Верхнеярское село шадринскаго же уѣзда къ Покровской церкви; священникъ оханскаго уѣзда Рождественскаго завода Христорождественской церкви *Лаурентій Хлопниъ* въ Дубровское село осинскаго уѣзда къ Троицкой церкви; дьячекъ верхотурскаго уѣзда Верхнесинячихинскаго села Успенской церкви *Павелъ Михайловъ* и исправляющій должность дьячка Костинскаго села ирбитскаго уѣзда Екатерининской церкви *Алексій Поповъ* — одинъ на мѣсто другаго; пономарь соликамскаго уѣзда Майкорскаго завода Богоявленской церкви *Димитрій Порфирьевъ* на дьячье мѣсто къ той же церкви

Опредѣленъ бывшій послушникъ Пермской крестовой церкви *Семень Меркурьевъ* въ Майкорскій заводъ соликамскаго уѣзда на пономарское мѣсто.

Померли: шадринскаго уѣзда Петропавловской слободы священникъ *Тимофей Серебренниковъ*; осинскаго уѣзда Дубровскаго села Троицкой церкви священникъ *Михаилъ Шкляевъ*; соликамскаго уѣзда Майкорскаго села дьячекъ *Петръ Филиппевъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (продолженіе). Разныя извѣстія.

Исторія Пермской семинаріи до ея преобразованія, бывшаго въ 1818 году (*).

(Продолженіе).

Отъ членовъ семинарскаго правленія перейдемъ къ учителямъ, бывшимъ въ семинаріи до ея преобразованія. Къ сожалѣнію находящіеся подъ руками нашими документы позволяютъ только сдѣлать перечень учителей каждаго класса, присоединивъ лишь немногія замѣчанія о каждомъ учителѣ.

Учители философскаго класса: первымъ учителемъ философскаго класса былъ, какъ выше сказано, протоіерей Никифоръ Пономаревъ до 1804 года. Послѣ него нѣкоторое время преподавалъ философію игумень Гавріиль, съ конца же 1804 по 1806 годъ учителемъ оной состоялъ Василій Максимовичъ Квашининъ. Въ 1806 году Квашининъ былъ уволенъ отъ семинарскаго службѣ по собственному прошенію за слабостію здоровья, будучи еще прежде награжденъ за усердное служеніе въ двухъ семинаріяхъ чиномъ 9-го класса. По увольненіи отъ семинаріи Квашининъ поступилъ въ гражданскую службу и, сколько намъ извѣстно, былъ ассессоромъ Пермской гражданской Палаты. Мѣсто Квашинина по учительской должности въ философскомъ классѣ занималъ ректоръ архимандритъ Пареній, а послѣ перевода его изъ Пермской семинаріи съ 1807 года ректоръ архимандритъ Ириней. Съ 1811 по 1813 годъ философскаго класса не было. Съ 1813 по 1818 годъ до самаго преобразованія семинаріи учителемъ философіи былъ префектъ игумень Іеронимъ. Обо всѣхъ этихъ лицахъ было говорено выше.

Учителями реторическаго класса были: первый—Василій Квашининъ до 1804 года; съ 1804 по 1805 годъ протоіерей Василій Дьяконовъ; въ

(*). См. № № 1. 2. 15—22, 29—31 Перм. Еп. Вѣд.

1805 г. ректоръ архимандритъ Пароеній; съ 1805 по 1806 годъ священникъ Димитрій Квашнинъ;—въ 1806-мъ году священникъ Квашнинъ былъ увсленъ отъ учительской должности по невозможности совмѣстить приходскія обязанности съ семинарскою службою; послѣ онъ былъ кафедральнымъ протоіереемъ и библіотекаремъ семинаріи, а со времени преобразованія семинаріи ректоромъ Пермскаго училища. На мѣсто Квашнина поступилъ игумень Гавріиль и былъ учителемъ реторики до 1811 года. По удаленіи отъ должности игумена Гавріила съ 1811 года по 1812 учителемъ реторики былъ протоіерей Никифоръ Пономаревъ, съ 1812 по 1813 протоіерей Василій Дьяконовъ, съ 1813 по 1818 іеромонахъ, потомъ игумень, Иннокентій (29).

Учителъ пѣтическаго класса. Пѣтика сдѣбалась особеннымъ классомъ съ 1805 года. Первымъ ея учителемъ съ 1805 по 1807 годъ былъ игумень Гавріиль; съ 1807 по 1810 годъ Яковъ Коровинъ, въ послѣдствіи іеродіаконъ, и потомъ іеромонахъ Иннокентій; съ 1810 по 1811 годъ протоіерей Никифоръ Пономаревъ; съ 1811 по 1813 опять іеромонахъ Иннокентій; съ 1813 по 1815 Василій Прибылевъ—осинскаго уѣзда Опачевскаго села священнической сынъ, обучавшійся и окончившій курсъ въ Пермской семинаріи. Въ 1815 году Прибылевъ померъ. Съ 1815 по 1818 годъ учителемъ пѣтики былъ Ипполитъ Калустинъ—шадринскаго уѣзда Батуриискаго села священнической сынъ, обучавшійся и окончившій курсъ въ Пермской семинаріи (30).

Учителъ высшаго грамматическаго, иначе синтаксическаго класса. Первый учитель этого класса іерей Іоаннъ Поповъ увсленъ отъ учительской должности въ 1803 году; въ томъ же году былъ переведенъ на священническое мѣсто въ г. Екатеринбургъ, гдѣ былъ въ горной школѣ реторики и благонравія учителемъ; въ 1814 году произведенъ въ протоіерея въ шадринскому Преображенскому собору и определенъ членомъ шадринскаго духовнаго правленія; съ 1816 по 1818 годъ былъ инспекторомъ Далматовскаго духовнаго училища; съ 1824 года благочиннымъ и цензоромъ проповѣдей, съ 1830 года миссіонеромъ по уѣздамъ шадринскому и камышловскому. Въ 1831 году протоіерей Поповъ награжденъ былъ бархатною фіолет-

[29] Яковъ Коровинъ былъ родомъ оханскаго уѣзда Шервинскаго села священнической сынъ. Съ 1797 года обучался въ Вятской семинаріи, окончилъ курсъ въ Пермской; въ 1808 году, состоя на должности учителя, постриженъ въ монашество съ наименованіемъ Иннокентіемъ.

(30) Такъ какъ съ нимъ мы встрѣтимся въ послѣдующей исторіи семинаріи, то здѣсь и не сообщаемъ о немъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

товою камиллавою. Онъ кончилъ жизнь въ монашествѣ, — сколько намъ извѣстно, въ одномъ изъ монастырей Кіевской епархіи. Послѣ Іоанна Попова учителями высшаго грамматическаго класса были: съ 1803 по 1805 годъ священникъ Димитрій Квашининъ, съ 1805 по 1807 годъ Михаилъ Флоровскій, города Екатеринбургa священнической сынъ, обучавшійся сначала въ Тобольской семинаріи, окончившій курсъ въ Пермской, — поступилъ послѣ въ медико-хирургическую академію; съ 1807 по 1810 годъ Алексѣй Вишневскій, въ 1808 году постриженный въ монашество съ наименованіемъ Іустиномъ⁽³¹⁾; съ 1810 по 1811 годъ іеромонахъ Иннокентій, съ 1811 по 1813 Василій Прибылевъ; съ 1813 по 1815 Ипполитъ Капустинъ; съ 1815 по 1818 Павелъ Буровъ мадринскаго уѣзда Ольховской слободы священнической сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи.

Учители средняго грамматическаго класса: первый учитель этого класса Иванъ Брызгаловъ въ 1804 году произведенъ былъ во священника къ Пермскому кафедральному собору; въ 1805 году уволенъ отъ учительской должности и переведенъ священникомъ въ Богословскій заводъ, оттуда въ 1807 году перемѣщенъ священникомъ же въ Важеновское село ирбитскаго уѣзда и опредѣленъ благочиннымъ; въ 1816 году произведенъ въ протоіерея; въ 1830 году переведенъ къ градо-чердынскому Воскресенскому собору и опредѣленъ благочиннымъ градскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ церквей и присутствующимъ чердынскаго духовнаго правленія; въ 1831 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; въ 1832 году опредѣленъ смотрителемъ чердынскаго духовнаго приходскаго училища. Послѣ Брызгалова съ 1805 по 1807 годъ учителемъ средняго грамматическаго класса былъ Михаилъ Кирилловъ. Онъ былъ сынъ Пермскаго кафедральнаго собора протоіерея Іоанна Кириллова, обучался въ Тобольской семинаріи до реторики, окончилъ курсъ въ Пермской и опредѣленъ сначала учителемъ информаторическаго класса, а потомъ перемѣщенъ въ средній грамматическій. Въ 1807 году Кирилловъ уволенъ отъ учительской должности и поступилъ въ гороблагодатскій Кушвинскій заводъ на священническое мѣсто кандидатомъ, при чемъ опредѣленъ былъ

(31) Въ 1810 году іеромонахъ Іустинъ просилъ себя увольненія, по слабости здоровья, въ умѣренный Государства край. Преосвященный Іустинъ уволилъ его въ Москву съ особенною рекомендаціею къ московскому митрополиту Платону. Митрополитъ Платонъ отвѣчалъ на эту рекомендацію увѣдомленіемъ, что іеромонахъ Іустинъ принятъ имъ въ Троицкую лавру въ число монашествующихъ, съ назначеніемъ ему монашескаго жалованья, порціи и кружки и опредѣленъ въ лаврской семинаріи учителемъ съ жалованьемъ по 150 рублей въ годъ.

учителемъ тамошней главной горной школы. Въ 1810 году рукоположенъ во священника къ градо-пермскому Петропавловскому собору, а въ 1813 году произведенъ въ протоіерея къ кушвинскому свято-Троицкому собору и опредѣленъ благочиннымъ надъ церквами Гороблагодатскихъ и Нижнетагильскихъ заводовъ; въ теченіи семи лѣтъ исправлялъ должность инспектора школъ гороблагодатскихъ заводовъ и былъ учителемъ Кушвинской заводской школы. Въ 1822 году протоіерей Кирилловъ переведенъ въ Нижнетагильскій заводъ къ Вхоіоіерусалимской церкви, при чемъ отъ должности благочиннаго уволенъ. Въ 1828 году опредѣленъ сотрудникомъ миссіонеру градо-кунгурскому протоіерею Петру Луканину въ дѣлѣ обращенія къ св. Церкви раскольниковъ по уѣздамъ кунгурскому, красноуфимскому и осинскому, но въ 1829 году по разстроенному здоровью отъ сей должности уволенъ. Въ 1832 году опредѣленъ присутствующимъ въ Верхотурское духовное правленіе и благочиннымъ надъ церквами Нижнетагильскихъ заводовъ, но въ 1834 г. отъ должности благочиннаго уволенъ, дабы могъ онъ, согласно своему желанію, удобнѣе заниматься дѣломъ миссіи по заводамъ Нижнетагильскимъ. Въ 1838 году по порученію высокопреосвященнаго архіепископа Аркадія былъ въ Москвѣ и какъ въ тамошней патриаршей ризницѣ и библіотекѣ, такъ и въ ризницѣ большаго Успенскаго собора и свято-Троицкой Сергіевой лавры обозрѣвалъ древности, чтобы замѣтить въ нихъ по возможности все, что служить къ общенію неправости раскольническихъ мнѣній. За усердную и ревностную службу протоіерей Кирилловъ награжденъ былъ въ 1833 году бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1838 году таковою же камилавкою. Скончался онъ въ 1843 году 57 лѣтъ отъ роду. Послѣ Кириллова учителями средняго грамматическаго класса были: съ 1807 по 1811 годъ Василій Прибылевъ, съ 1811 по 1813 годъ Ипполитъ Канустинъ, съ 1813 по 1814 годъ священникъ Іоаннъ Поповъ (иногда называемый Поповскій — вѣроятно въ отличіе отъ священника Попова, бывшаго первымъ учителемъ высшаго грамматическаго класса). Священникъ Поповъ былъ родомъ пермскаго уѣзда Полазнинскаго села діаконскій сынъ, съ низшихъ классовъ обучался въ Вятской семинаріи, окончилъ курсъ въ Пермской; по окончаніи курса былъ учителемъ низшаго грамматическаго класса и потомъ опредѣленъ священникомъ въ Юговской заводъ, въ 1810 году переведенъ къ Пермскому кафедральному собору, а въ 1811 году опредѣленъ опять учителемъ низшаго грамматическаго класса. Такъ какъ въ 1813 году низшій грамматическій классъ соединенъ былъ съ среднимъ, то священникъ Іоаннъ Поповъ и сдѣланъ былъ учителемъ обоихъ; впрочемъ оставаясь въ этой должности недолго: въ январѣ 1814 года онъ былъ

уволень отъ учительства (32). На мѣсто его опредѣленъ возвратившійся изъ Москвы снова въ Пермскую епархію іеромонахъ Іустинъ, но и этотъ въ томъ же году померъ. Съ 1814 по 1815 учителемъ этого класса значится священникъ Семень Пеуновъ, города Камышлова священнической сынъ, обучавшійся съ низшихъ классовъ въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской. Въ 1808 году онъ опредѣленъ былъ учителемъ арифметики и информаторіи; въ 1809 году произведенъ во священника къ градо-Камышловскому собору; овдовѣвши въ 1812 году, опредѣленъ въ число братства Пермскаго архіерейскаго дома, — въ 1813 году назначенъ законоучителемъ Пермской гимназіи, въ 1814 году опредѣленъ комиссаромъ семинаріи, а потомъ и учителемъ; въ 1815 году оставилъ учительскую должность и поступилъ въ армейское вѣдомство. По увольненіи Пеунова, съ 1815 по 1818 годъ учителемъ этого класса состоялъ Савва Пьянковъ, пермскаго уѣзда, Гаревского села дяческій сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи и по окончаніи ученія опредѣленный сначала учителемъ информаторіи, а потомъ и грамматикъ. Послѣ исключень былъ изъ духовнаго вѣдомства.

Учители низшаго грамматическаго класса. Первый учитель этого класса Григорій Серебренниковъ уволенъ отъ сей должности въ 1803 году и рукоположенъ во священника въ Ильинское село пермскаго уѣзда; въ 1814 году произведенъ въ протоіерея; съ 1821 по 1833 годъ былъ благочиннымъ; въ 1822 году награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею.

Вмѣсто Серебренникова опредѣленъ учителемъ протодіаконъ Іоаннъ Баженовъ, города Соликамска священнической сынъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи. Въ 1790 году Баженовъ посвященъ во діакона къ Соликамскому собору, въ 1800 году произведенъ въ протодіакона и переведенъ въ Пермь; въ 1803 году произведенъ во священника къ Пермскому кафедральному собору и опредѣленъ ключаремъ онаго и учителемъ семинаріи. Въ 1805 году отъ учительской должности уволенъ и опредѣленъ присутствующимъ въ консисторію и благочиннымъ надъ церквами пермскаго уѣзда, а въ 1809 году и надъ церквами города Перми; въ 1811 году произведенъ въ протоіерея къ Пермскому Петропавловскому собору. Скончался въ 1816 г. 48 лѣтъ отъ роду.

(32) Въ декабрь 1813 года префектъ игумень Гавріиль доносилъ преосвященному, что священникъ Поповъ приходитъ въ классы не всегда и не рѣдко въ пьяномъ образѣ, а 11-го декабря, вошедъ въ классъ, чинилъ разныя въ пьяномъ же образѣ неблагопристойности при всѣхъ ученикахъ онаго класса. Резолюціею преосвященнаго предписано: „священникъ Іоаннъ Поповъ за худые свои поступки назначенъ и опредѣленъ къ причетнической должности.“ Послѣ онъ былъ опредѣленъ священникомъ въ Мотовилихинскій заводъ.

Послѣ увольненія отъ учительства Башенова учителями низшаго грамматическаго класса были: въ 1805 году Михаилъ Флоровскій; съ 1805 по 1807 годъ Иванъ Поповъ⁽³³⁾; съ 1807 по 1809 годъ Евсигней Сапожниковъ пермскаго уѣзда Сылвинскаго села, священнической сынъ обучавшійся въ Вятской семинаріи съ низшихъ классовъ и окончившій курсъ въ Пермской; по увольненіи отъ учительской должности—въ 1810 году рукоположенъ во священника въ Чермосской заводъ соликамскаго уѣзда; съ 1818 по 1824 годъ былъ благочиннымъ. Скончался въ 1844 году 58 лѣтъ.

Послѣ Сапожникова учителями были: съ 1809 по 1811 годъ Ишолитъ Капустинъ; съ 1811 по 1813 годъ, когда классъ этотъ былъ соединенъ съ среднимъ грамматическимъ, священникъ Иоаннъ Поповъ.

Учителемъ информаторическаго класса. Первый учитель этого класса Павелъ Золотавинъ былъ уволенъ отъ учительской должности въ 1802 году и произведенъ во священника къ градо-екатеринбургской Богоявленской церкви и опредѣленъ присутствующимъ екатеринбургскаго духовнаго правленія; въ 1808 году произведенъ въ протоіерея къ Юговекому Христорожественскому собору. Съ 1802 по 1803 годъ учителемъ этого класса былъ Алексій Бѣльтюковъ; въ 1803 году онъ былъ уволенъ отъ учительской должности и произведенъ во священника къ градо-кунгурской Успенской церкви; въ 1804 году опредѣленъ присутствующимъ кунгурскаго духовнаго правленія; въ 1834 году перемѣщенъ священникомъ къ градо-кунгурской же Предтечевской церкви.

На мѣсто Бѣльтюкова учителемъ информаторіи опредѣленъ крестовой діаконъ Іаковъ Распоповъ, который обучался въ Тобольской семинаріи, въ 1794 году посвященъ во діакона, потомъ по случаю вдовства причисленъ къ братіи Тобольскаго архіерейскаго дома, а въ 1800 году переведенъ въ Пермскій архіерейскій домъ. Въ 1804 году діаконъ Распоповъ отъ учительской должности уволенъ⁽³⁴⁾, а на мѣсто его опредѣленъ студентъ Михаилъ Флоровскій. Съ 1805 по 1807 годъ учителемъ этого класса былъ Григорій Дерябинъ, верхотурскаго уѣзда Кошайскаго села, діаконскій сынъ, обучавшійся въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской⁽³⁵⁾. Съ 1807 г.

(33) Послѣ бывшій священникомъ и опять учителемъ. См. о немъ выше.

(34) Уволенъ за безмѣрное пьянство, и велѣно его употреблять въ послушаніе, какъ и прочихъ ему подобныхъ, дондеже исправится. Если же не послушенъ окажется, то не давать ему и нищи. [Резолюція преосвященнаго Іустина].

(35) Уволенъ отъ учительства за нетрезвость.

по 1808 годъ учителемъ былъ Максимъ Серебrenиковъ, пермскаго уѣзда Отчино-срѣтенскаго села, священнической сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи. Въ 1808 году Серебrenиковъ рукоположенъ во священника въ Срѣтенское село, въ 1818 году переведенъ въ Шерьинское село; скончался въ 1845 году 57 лѣтъ.

Премниками Серебrenикова были: съ 1808 по 1809 годъ Семень Пеновъ, въ 1809 году Иполить Капустинъ и потомъ Василій Удинцовъ, города Ирбита священнической сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи; съ 1810 по 1811 годъ священникъ Іоаннъ Подосеновъ, градо-Чердынскаго протоіерея сынъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи. По окончаніи курса онъ былъ произведенъ во священника къ градо-чердынской Преображенской церкви, проходилъ должность депутата и присутствующаго чердынскаго духовнаго правленія; въ 1810 году опредѣленъ учителемъ семинаріи, а въ 1811 году уволенъ отъ этой должности и опредѣленъ въ число братства верхотурскаго монастыря. Послѣ Подосенова учителями информаторіи были: съ 1811 по 1815 годъ Савва Пьянковъ, съ 1815 по 1817 крестовый діаконъ Іоаннъ Кобелевъ, осинскаго уѣзда села Горь дьяческой сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи до реторики. Ко времени преобразованія учителемъ этого класса состоялъ Матвѣй Серебrenиковъ.

Кромѣ ординарныхъ классовъ были еще, какъ мы выше видѣли, классы экстраординарные. Учителями въ этихъ классахъ, кромѣ медицины, были учителя ординарныхъ классовъ за немногими исключеніями. Такъ учителемъ математики былъ Алексѣй Вишнеvскій, въ послѣдствіи іеромонахъ Іустинъ,—и только въ 1807 году, когда этотъ классъ распался на четыре, въ немъ было два учителя, о которыхъ мы не упоминали, именно: Леонтій Черпавинъ, екатеринбургскаго уѣзда Черемисскаго села священнической сынъ, съ низшихъ классовъ обучавшійся въ Тобольской семинаріи и окончившій курсъ въ Пермской (въ 1809 году отъ учительской должности уволенъ и поступилъ на службу по вѣдомству дирекціи Пермскихъ училищъ) и Яковъ Слоvцовъ, шадринскаго уѣзда, Петропавловскаго села священнической сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи (въ 1808 г. умеръ). Послѣ увольненія отъ должности учителя математики іеромонаха Іустина, учителемъ оной опредѣленъ родной его братъ Михаилъ Вишнеvскій и оставался въ этой должности до самаго преобразованія и даже послѣ преобразованія семинаріи.

Изъ учителей рисованія не упомянутьъ нами въ числѣ учителей ординарныхъ классовъ Стефанъ Засухинъ, кунгурскаго уѣзда Сылвинскаго села священнической сынъ, обучавшійся въ Пермской семинаріи. Учителемъ былъ съ

1807 по 1809 годъ, а въ этомъ послѣднемъ году уволенъ въ свѣтское вѣдомство и поступилъ на службу въ Пермское удѣльное отдѣленіе.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О движеніи преобразованія духовно-учебныхъ заведеній ().*

Совершенно иначе, чѣмъ вологодское духовенство отнеслось къ вопросу о выборѣ изъ духовенства членовъ для семинарскаго правленія харьковское епархіальное начальство. Все духовенство харьковской епархіи, чрезъ предварительно избранныхъ имъ изъ среды своей депутатовъ для окружныхъ училищныхъ сѣздовъ, участвовало на выборахъ членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства, — и при томъ такъ, что даже депутатамъ, исключая харьковскаго училищнаго округа, не предстояло надобности для этихъ выборовъ пріѣзжать въ Харьковъ. Оставляя издавна существующее распределеніе уѣздовъ епархіи между тремя находящимися въ ней духовными училищами въ томъ же видѣ впредь, до указанія опытомъ, или заявленія со стороны духовенства о болѣе удобномъ раздѣленіи епархіи на училищные округа, епархіальное начальство распорядилось чрезъ епархіальныхъ благочинныхъ о немедленномъ избраніи духовенствомъ изъ среды его депутатовъ для окружныхъ сѣздовъ по одному священнику, изъ благочинія, гдѣ менѣе 15 причтовъ, и по два — гдѣ болѣе 15-ти. За тѣмъ выборные въ депутаты для окружныхъ сѣздовъ должны были собраться въ тѣ города, гдѣ существуютъ училища, именно — въ Харьковъ, Ахтырку и Купянскъ, смотря по тому, къ какому кто округу принадлежитъ, на 28 и 29 іюля, и, по избраніи изъ среды своей предсѣдателя сѣзда, выбрать посредствомъ закрытой баллотировки *четыре* священниковъ кандидатами въ члены *мѣстнаго* училищнаго правленія, и *шесть* лицъ кандидатами въ члены *семинарскаго* педагогическаго собранія; баллотировочные листы за тѣмъ, чрезъ предсѣдателя, представить епархіальному преосвященному для утвержденія двухъ кандидатовъ членами училищнаго правленія, и — трехъ изъ кандидатовъ, избранныхъ *всѣми тремя* окружными сѣздами, для засѣданія въ педагогическихъ собраніяхъ семинарскаго правленія. „При этомъ, — сказано въ постановленіи харьковской духовной консисторіи (1), — каждый изъ окружныхъ сѣздовъ заботится, чтобы для прав-

(*) См. № № 17, 20 и 31 наш. изданія.

(1) Харьк. Епарх. Вѣд. № 13.

ленія семинаріи выбраны были священники имѣющіе мѣсто службы въ епархіальномъ городѣ, или близкомъ отъ него разстояніи, равно и для училищныхъ правленій—такіе, которые имѣютъ мѣсто службы въ томъ городѣ, гдѣ существуютъ училища, или близкомъ отъ него разстояніи, не исключая при баллотировкѣ и тѣхъ священниковъ, которые назначены уже его высокопреосвященствомъ для участія въ экономическихъ дѣлахъ какъ семинаріи, такъ и въ училищахъ, чтобы избранные могли не номинально, а съ пользою для заведенія и безъ обремененія себя, исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности.“ Когда баллотировочные листы были представлены мѣстному преосвященному отъ всѣхъ трехъ окружныхъ сѣздовъ, послѣдовало отъ него утвержденіе двухъ членовъ семинарскаго правленія изъ кандидатовъ избранныхъ всѣми тремя сѣздами, и одного—изъ кандидатовъ избранныхъ только двумя сѣздами. Изъ кандидатовъ, избранныхъ всѣми тремя сѣздами, неутвержденными преосвященнымъ осталось, впрочемъ, два протоіерея (2).

Духовенство харьковскаго училищнаго округа, на первомъ своемъ сѣздѣ (въ числѣ 21 человекъ), опредѣлило ежегодную плату за ученіе въ училищѣ дѣтей изъ другихъ сословій по 15 рублей. На второмъ сѣздѣ члены училищнаго правленія заявили ему, что по причинѣ крайней ветхости учебныхъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій, бывшихъ доселѣ въ употребленіи, ученики имѣютъ крайнюю нужду въ приобрѣтеніи новыхъ экземпляровъ, а училищное начальство таковыхъ въ запасѣ не имѣетъ, и, по недостатку суммъ на сей предметъ въ училищѣ, приобрѣсти ихъ въ настоящее время покупкою не можетъ. Въ виду такой надобности, требующей безотлагательнаго удовлетворенія, сѣздъ положилъ: пригласить духовенство харьковскаго училищнаго округа къ денежному пожертвованію изъ своихъ доходовъ, съ назначеніемъ внести въ училищную кассу каждому священнику и протоіерею не менѣе 1 руб., діакону не менѣе 50 коп., причетнику 25 копѣекъ, съ тѣмъ, чтобы, по приобрѣтеніи нужнаго количества книгъ и другихъ учебныхъ пособій училищнымъ начальствомъ, розданы были первыя ученикамъ безмездно, а послѣднія (словари, глобусы, ландкарты, прописи, грифельныя доски и проч.) находились бы въ общемъ употребленіи учениковъ, и остатокъ отъ пожертвованныхъ на сей предметъ денегъ, если таковой послѣдуетъ за приобрѣтеніемъ необходимаго по учебной части, былъ бы употребленъ на медикаменты и содержаніе больныхъ въ училищной больницѣ, въ которую принимались бы не од-

[2] Тамже, № 16.

ли только своекоштные ученики, но и казенные. Больше 100 учениковъ, обучавшихся въ этомъ училищѣ, дѣтей духовенства двухъ другихъ училищныхъ округовъ, съѣздъ отчислилъ въ училища сихъ округовъ, предоставивъ имъ право продолжать ученіе въ этомъ училищѣ только въ теченіе первой, начавшейся уже, трети сего учебнаго года. Содержаніе ученика на наемныхъ квартирахъ въ Харьковѣ въ годъ обходилось отъ 40 до 80 руб. Находя эту цифру слишкомъ высокою, съѣздъ опредѣлилъ взимать съ желающихъ содержаться пищею и помѣщаться въ училищномъ общежительномъ домѣ, уменьшенную за то плату—по 30 руб. въ годъ (3).

Первый вопросъ, съ которымъ встрѣтилось новообразованное харьковское семинарское правленіе, былъ вопросъ о принятіи въ семинарію учениковъ окончившихъ въ настоящемъ году училищные курсы (въ кievскомъ учебномъ округѣ истекшій учебный годъ—курсовой). Все явившіеся къ экзамену ученики, по силѣ § 119 новаго семинарскаго устава, предварительно подвергнуты медицинскому осмотру. За тѣмъ они подвергнуты испытанію въ знаніи всѣхъ 10-ти предметовъ прежней училищной программы. Имѣя въ виду, что реформа застала учениковъ училищъ уже въ концѣ училищнаго курса, когда они не могли восполнить нѣкоторыхъ своихъ опущеній въ занятіяхъ, по предметамъ наприм. считавшимся второстепенными, и отъ того естественно большинство изъ нихъ не могли вполне оказать удовлетворительныхъ знаній по всѣмъ предметамъ училищнаго образованія, а съ другой стороны и то, что, держась строго § 124 семинарскаго устава, пришлось бы принять въ семинарію слишкомъ ограниченное количество воспитанниковъ,—правленіе, въ видѣ снисхожденія къ ученикамъ, положило низшіе баллы (2 и 1) не считать препятствіемъ къ поступленію въ семинарію, если количество ихъ не превышаетъ половины отбѣтокъ. Именно: получившіе единицу по какому-нибудь предмету, при удовлетворительномъ знаніи другихъ предметовъ, могутъ быть удостоены перевода въ семинарію, получившіе двѣ единицы и еще нѣсколько двоекъ (отъ двухъ и болѣе) не удостоиваются перевода; получившіе половину балловъ удовлетворительныхъ и остальную половину неудовлетворительныхъ не принимаются въ число дѣйствительныхъ учениковъ семинаріи, а допускаются къ слушанію семинарскихъ уроковъ до усмотрѣнія ихъ способностей и благонадежности къ продолженію семинарскаго ученія; получившіе больше пяти неудовлетворительныхъ балловъ совсѣмъ не допускаются въ семинарію. На тѣхъ же основаніяхъ, правленіе, согласно предписанію 1838 года изъ правленія

кіевскої духовн. академії, вміняющому въ обязанность семинарскимъ правленіямъ принимать дѣтей духовенства другихъ епархій съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, не отказалось принять въ составъ новаго семинарскаго курса и трехъ иноепархіальныхъ учениковъ. Отказано въ приѣмъ въ семинарію, по слабости отвѣтовъ на испытаніи, изъ 198-ми окончившихъ курсъ въ училищахъ епархій 71-му, до усмотрѣнія способностей принято 15, съ отвѣтами удовлетворительными—72 ученика, и только 47 съ отвѣтами *только* удовлетворительными (4).

Опытъ этотъ показываетъ, какой незначительный процентъ численности учениковъ, окончивающихъ курсъ въ училищахъ стараго порядка, можетъ соответствовать требованіямъ новаго семинарскаго устава отъ ищущихъ приѣма въ семинарію, и какое огромное большинство ихъ, если семинарскія правленія будутъ въ точности слѣдовать § 124 новаго устава, должно будетъ въ первые года искать причетническихъ мѣстъ въ епархіяхъ, или возвращаться подъ кровъ отчій съ надеждою когда нибудь, основательно приготовившись къ экзамену, втереться въ семинарію. Нѣтъ причины думать, чтобы училища харьковскої епархій почему нибудь были хуже таковыхъ же и во всѣхъ другихъ епархіяхъ, и чтобы участь воспитанниковъ харьковскихъ училищъ, смягченная снисходительностію харьковскаго семинарскаго правленія, не повстрѣчала учениковъ училищъ и другихъ епархій уже безъ всякаго смягченія, когда и самому снисходительному составу семинарскаго правленія не будетъ достаточнаго основанія отступать отъ точнаго смысла указанной статьи устава. Поэтому-то мы и думали бы остановить вниманіе нашихъ читателей на этомъ вопросѣ. Конечно, харьковское педагогическое собраніе семинарскаго правленія имѣло еще резонъ, (какъ можетъ быть и въ семинарскія правленія кіевского и с. петербургскаго учебныхъ округовъ, въ которыхъ въ августъ или сентябрь этого года долженъ былъ производиться приѣмъ учениковъ изъ училищъ въ семинарію), снисходить къ недостаточной подготовкѣ къ семинарскому курсу явившихся на приѣмные экзамены—въ томъ, что ученики училищъ окончили училищный свой курсъ еще прежде, чѣмъ въ самой семинарію положено начало введенію новаго порядка и новаго устава, что отъ нихъ и несправедливо было бы требовать тѣхъ знаній, какія требуются новымъ уставомъ семинаріи и съ какими они должны были бы явиться въ семинарію, если бы новый училищный уставъ, соответствующій новому уставу семинаріи, введенъ былъ въ училищахъ назадъ тому че-

тыре года,—за полный, по новому уставу четырехлѣтній, курсъ училищный. Всего въбродѣ, что камнемъ преткнанія для экзаменовавшихся въ этомъ случаѣ служили древніе языки, на которые новый уставъ обращаетъ особенное вниманіе, и которыхъ знаніе до сихъ поръ находилось въ крайнемъ упадкѣ не только въ училищахъ, но и въ самыхъ семинаріяхъ, поставляющихъ въ училища наставниковъ по симъ предметамъ. И конечно мальчики, по этимъ предметамъ не вынесшіе изъ училищъ знаній, не могли же бы черезъ полтора мѣсяца каникулярнаго времени явиться вдругъ съ достаточными знаніями классическихъ языковъ на приемный экзамень въ семинарію; тутъ имъ и учиться не когда, и руководить ихъ не кому. Изъ приведенной цифры принятыхъ въ семинарію, однакоже, не видно, чтобы только эти два предмета, латинскій и греческій языки, и составляли затрудненіе для явившихся держать экзамень: изъ 198 человѣкъ 71 оказались неуспѣвшими даже болѣе, чѣмъ по пяти предметамъ. И это конечно уже крайняя мѣра снисхожденія со стороны семинарскаго правленія, что изъ 127 остальныхъ оно рѣшилось открыть доступъ къ слушанію курса семинарскаго еще 15-ти такимъ, которые удовлетворительно отвѣтили только по пяти предметамъ: оно приняло ихъ *до усмотрѣнія способностей и благодѣяемости къ продолженію ученія*. Трудно ожидать успѣховъ отъ того, кто въ теченіе 6-тилѣтняго училищнаго курса не успѣлъ еще заявить своихъ способностей; случиться можетъ, что и въ теченіе 6-ти лѣтъ курса семинарскаго онѣ не выскажутся. Кажется тутъ не должно бы быть совѣтъ и рѣчи объ ожидаемомъ раскрытіи способностей, гдѣ требуются уже до извѣстной, определенной нормы простирающіяся знанія, и способности предполагаются не только уже заявленными, но и въ извѣстной, весьма достаточной, степени развитыми. Весьма часто въ подобныхъ обстоятельствахъ указываютъ на случаи неожиданныя и быстро раскрытія способностей въ тупыхъ натурахъ—съ возрастомъ. Непонятнымъ кажется, почему ссылающіеся на эти случаи желаютъ, чтобы и другіе смотрѣли на нихъ какъ на факты громко говорящіе въ пользу допущенія неразвитыхъ дѣтей изъ училищъ къ слушанію уроковъ семинарскихъ, (требующихъ отъ слушателей уже порядочной подготовки въ смыслѣ развитости умственныхъ способностей), и не допускали бы никакого анализа и разъясненія подобныхъ фактовъ. Когда дѣло касается какого-нибудь Ильи Муромца, тридцать лѣтъ сидѣвшаго сиднемъ въ ожиданіи раскрытія своихъ силъ, такъ дѣйствительно,—хочешь вѣрѣ, а не хочешь не вѣрѣ,—не зачѣмъ изслѣдовать, откуда взялись у него вдругъ силы, и притомъ—необычайныя; когда же дѣло касается нашихъ собственныхъ дѣтей, то ка-

жется стоило бы намъ попытаться разъяснить и эти факты,—а добратся до причины дѣла ужь-конечно можно, когда люди объясняютъ, и удачно, вещи и не столько странныя. Мы могли бы здѣсь же раскрыть главныя причины этого до крайности ненормальнаго явленія—тупости учащихъ дѣтей,—тупости людей въ томъ самомъ возрастѣ, въ которомъ человекъ всего болѣе любознательнъ, воспримчивъ и подвиженъ не физически только, но и умственно, тупости дѣтей именно тѣхъ, къ умственному развитію которыхъ принимаются провѣренныя вѣками, систематическія мѣры; равно какъ, здѣсь же могли бы показать и многія изъ обстоятельствъ, производящихъ внезапное пробужденіе умственныхъ способностей и жажду умственной работы въ дѣтяхъ, долгое время считавшихся чуть не за идіотовъ. Но это завело бы насъ далеко; притомъ, въ такихъ вопросахъ щекотливыхъ каждому лучше поразмыслить самому. Если поймутъ насъ какъ людей, старающихся выяснитъ дѣйствительное положеніе вещей, а не какъ учителей и лекарей, явившихся учить или лечить безъ приглашенія, или людей ищущихъ возбудитъ страсти, сказать кому либо обидное слово,—то мы, пожалуй, и готовы указать здѣсь на причины таковыхъ явленій. Деспотизмъ домашній, при неумѣннн вести дѣло первоначальнаго воспитанія, и ложныхъ идеалахъ благовоспитаннаго человека, при недостаточномъ умѣннн управлять теченіемъ душевной жизни не только другаго взрослого, но даже—самаго себя, тѣмъ болѣе—дитяти, при трудности вести дѣло воспитанія на началахъ внимательности къ духовнымъ проявленіямъ жизни дитяти, терпѣливаго выжиданія природныхъ въ немъ расположеній къ тому что мы хотимъ въ немъ видѣть и благоразумной къ нему любви, и въ тоже время имѣя предъ глазами множество примѣровъ заманчивой легкости дать *отличное* воспитаніе нетерпящими возраженій приказаніями и недопускающими жалобъ и даже вздоховъ наказаніями,—съ одной стороны; деспотизмъ и бездушный механизмъ школы, не столько думающей о томъ, чтобы давать какое-нибудь духовное богатство дѣтямъ, сколько взыскивать съ нихъ то, чего иной-разъ ни она сама не позаботилась имъ дать, ни тѣмъ болѣе родители и воспитатели домашніе—съ другой стороны, ... и этого уже достаточно, чтобы убить и мысль и управляемую ею личную дѣятельность школьника, сдѣлать изъ него и тупоумнаго и нравственно-разслабленнаго. Но чтоже далѣе? Далѣе, скажемъ, достаточно устраненія этихъ препятствій здоровому развитію мысли и характера дитяти, если не совсѣмъ еще притоптаны неосторожными родителями и безцеремонною старою (?) школою природныя ростки мысли и самодѣятельности въ дѣтяхъ, если неумѣнне поселить въ питомцѣ охоту и любовь къ приобрѣтенію знаній со стороны первоначальныхъ учителей и воспи-

тателей, сухость и официозность сообщенія содержанія наукъ первоначальнаго курса воспитанія, постоянно грозное нетолковое и докучливое напомианіе непонятной еще для него важности сентенцій морали, не поселять въ дитяти лѣности, разсѣянности и привычки къ наружной исполнительности требуемаго отъ воспитанника, — достаточно, говоримъ, устраненія этихъ препятствій и встрѣчи съ отношеніями болѣе или менѣе благородными, съ наставниками ищущими возбудить въ немъ его собственную мысль а не придраться къ его неисправности и поглумиться надъ его тупостію, — съ воспитателями, готовящими изъ него не какой-нибудь ходячій механизмъ, но учающими его давать отчетъ самому себѣ въ своихъ поступкахъ, смотрящими на него какъ на человѣка, которому рано или поздно придется перестать ходить на помочахъ и радость или горе вкушать какъ плоды собственного своего благоразумія или неосторожности, — достаточно всего этого, чтобы забитый и пришибенный ожилъ и поднялся. Но въ комъ уже слишкомъ придавлена жизнь умственная того не сдѣлаешь умнымъ никакими усилями человѣческими. Собственно возрастъ тутъ не значить ничего. Самое обыкновенное дѣло, что тупыя дѣти съ возрастомъ умнѣютъ; но бываетъ-же и такъ, что дѣти умныя, способныя, съ возрастомъ — тупѣютъ, а иногда тупые съ дѣтства остаются себѣ вѣрными и до глубокой старости.... Щадя родительскія чувства къ дѣтямъ, надобно сказать, что отцамъ, имѣющимъ несчастье видѣть дѣтей своихъ малоспособными, позволительно питать надежды, что можетъ-быть вдругъ раскроются и быстро разовьются въ нихъ способности, и они окажутся даже лучшими своихъ сверстниковъ, ихъ опередившихъ. Дай Богъ, — кто этого не пожелаетъ! Но члены учебно-воспитательныхъ правленій, которымъ много разъ случалось видѣть подобныя надежды родителей неоправданными опытомъ, — которые не могутъ, да и не должны ⁽⁵⁾, питать *чисто-родственныхъ* чувствъ къ своимъ воспитанникамъ, чувствъ что — называется

II. (5) Какъ ни важно воспитаніе домашнее для воспитанія общественнаго, какъ ни важно для руководителей общественнаго воспитанія, чтобы они были хорошими отцами собственными дѣтей, понимающими дѣтскую натуру и умѣющими благотворно на нее подѣйствовать, было бы непростительною ошибкою требовать отъ воспитателей, чтобы они родительскія чувства къ собственнымъ своимъ дѣтямъ не переносили на воспитанниковъ воспитательнаго заведенія, когда и въ домашнемъ воспитаніи лучшие родители, желающіе сдѣлать изъ своихъ дѣтей не хорошихъ только членовъ семьи, но и людей хорошихъ, здоровыхъ членовъ общества, при горячей любви къ дѣтямъ, при отличномъ своемъ образованіи и достаточно-свободномъ времени для того чтобы самимъ заняться съ своими собственными дѣтьми, приглашаютъ заниматься этимъ дѣломъ людей постороннихъ, предоставляя имъ (разумеется при надлежащихъ основаніяхъ положиться на отличную ихъ педагогическую опытность и знанія) возможно

слѣпой любви, незамѣчающей и крупныхъ недостатковъ въ дѣтяхъ и возлагающей на нихъ болѣе надеждъ, чѣмъ слѣдуетъ, — едва ли могутъ имѣть какой-нибудь резонъ довѣряться такимъ надеждамъ, какъ имѣющимъ основаніе только въ личныхъ чувствахъ отца къ сыну, для людей же постороннихъ представляющимися чѣмъ-то въ родѣ заключеній отъ возможнаго къ дѣйствительному, отъ случайнаго къ необходимому и несомнѣнному, притомъ — заключеній по формѣ хотя и очень употребительной, но тѣмъ не менѣе логически несостоятельной, — *post hoc, ergo propter hoc*, — при чемъ непостижимымъ образомъ умственное развитіе тупыхъ дѣтей ставится въ исключительную зависимость отъ дальнѣйшаго ихъ возраста, отъ дальнѣйшаго физическаго ихъ развитія. Мы не беремъ на себя роли предсказателей, и тѣмъ болѣе — далеки отъ мысли выдавать свои собственныя соображенія за какія-нибудь уже заранѣе предположенныя начальственныя рѣшенія по этому вопросу (равно какъ и по другимъ учебно-воспитательнымъ вопросамъ, которые напрашиваются на наше вниманіе при обзорѣ мѣръ введенія новыхъ порядковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ); мы хотимъ только отмѣтить здѣсь то, что, при сно-

полную свободу въ дѣйствіяхъ, предоставляя себѣ только наблюдать за успѣхомъ воспитанія, и так. обр. устрояя, какъ помѣху дѣлу, вмѣшательство родственныхъ чувствъ, семейныхъ преданій и вытекающихъ изъ нихъ узкихъ взглядовъ, которыхъ сами родители держатся „какъ-то такъ ужъ,“ сами за собой того не замѣчая. Странною, конечно, покажется читателямъ и рѣчь о томъ, чтобы общественные воспитатели призывались къ-либо питать чисто-родственныя чувства къ воспитанникамъ, пот. что это психически невозможно. Родительскія чувства Богъ даетъ только родителямъ къ собственнымъ ихъ дѣтямъ; породить въ себѣ искусственно такія чувства никоимъ образомъ нельзя, пот. что чувство не только не терпитъ никакой искусственности, но тотчасъ же умираетъ, какъ скоро въ дѣло замѣшается искусственность; и то, что имѣетъ лишь подобіе такого чувства, что называютъ чувствомъ напускнымъ, вовсе и не чувство, а лицемерное ласкательство или притворное огорченіе и недовѣріе, — фальшивыя дѣйствія, которыя, будучи сами по себѣ безнравственны, тѣмъ менѣе могутъ быть употребляемы при воспитаніи какъ средства расположить или отклонить отъ чего-нибудь дѣтей, что дѣти, какъ люди живущіе по преимуществу чувствами, и — настоящими, всего легче замѣчаютъ фальшивый тонъ такой чувствительности, всего способныѣе отличить дѣйствительное чувство отъ поддѣльнаго, выдающаго себя своей приторностію до тошноты. Смѣшно и доказывать невозможность очевидно невозможнаго; но такого невозможнаго иногда требуютъ. Говорятъ наприм. что инспекторъ семинаріи долженъ быть „отцомъ, а не полиціей, — отцомъ, а не карателемъ своихъ питомцевъ.“ Такія фразы случается иногда слышать и отъ людей официально призванныхъ къ участию въ дѣлѣ воспитанія дѣтей духовенства. Слова, дѣйствительно, на-видъ хорошія, способныя увлечь кого угодно. Но какъ скоро станешь всматриваться въ нихъ порядкомъ, рѣшительно не понимаешь, что хотѣть высказать подобнымъ заявленіемъ, чего именно требуютъ. Мы затрудняемся понять подобныя выраженія въ какомъ-нибудь иномъ смыслѣ, какъ въ смыслѣ требованія отъ инспектора чисто-родительскихъ чувствъ и отношеній къ воспитаннику, чисто семейныхъ отношеній между тѣмъ и другимъ. О невозможности подобныхъ отношеній мы только-что

сеии обычнаго доселѣ порядка вещей съ требованіями новаго устава, представляется намъ впереди какъ неизбѣжное, именно—угрожающій всѣмъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію уроковъ семинарскаго курса ученикамъ училищъ отказъ въ приѣмѣ въ семинарію даже *до усмотрѣнія* способностей ли, знаній ли. Этотъ приѣмъ до усмотрѣнія, —допускавшійся конечно и прежде не въ ожиданіи какого либо необъяснимаго внезапнаго открытія замѣчательныхъ дарованій въ малоспособномъ и малосвѣдущемъ мальчикѣ, а въ видахъ снисхожденія къ нуждамъ сиротъ-дѣтей или во вниманіе къ тяжелому положенію отцовъ ихъ, —вообще съ благотворительными цѣлями, — всегда бывалъ источникомъ великихъ затрудненій для наставниковъ; требуя продолжительныхъ остановокъ во время классныхъ занятій на вопросахъ, ко-

сказали; прибавимъ, что инспекторъ если бы и ухитрился какъ нибудь навести на себя родительскія чувства, то воспитанникъ никоимъ образомъ не можетъ себя искусственно поставить въ отношенія къ нему дѣйствительно сыновнія, —а это опять уже не—ручительство за какой-нибудь успѣхъ дѣла. Но что же, во всякомъ случаѣ, значило бы это? Это значило бы, что мальчикъ, уже оторванный отъ семьи и получившій начальный взглядъ на требованія общественнаго воспитанія, снова долженъ возвратиться въ семью. Это значило бы и то, что инспектору должна быть предоставлена въ дѣлѣ воспитанія чужихъ дѣтей безконтрольная свобода дѣйствовать въ силу собственныхъ семейныхъ привычекъ и относиться къ ученикамъ такъ же, какъ относится онъ къ своимъ дѣтямъ, или—въ силу фамилныхъ преданій, и— копировать своего собственнаго отца, если у него нѣтъ своихъ дѣтей. Первое—не нужно; второе—не желательно. О какихъ бы возвышенныхъ стремленіяхъ ни говорилось при воспитаніи домашнемъ, на дѣлѣ постоянно оказывается, что въ семьѣ вырастаетъ только семьянинъ, болѣе или менѣе соответствующій идеалу, сложившемуся у главы семейства; человѣкомъ же, лицомъ способнымъ служить обществу на поприщѣ гражданственнаго или церковнаго, дѣлаетъ уже не семейное, а общественное воспитаніе, приближая воспитанника къ идеалу признанному и законами, и обществомъ. Какъ мало полезны обществу возмужалые недоросли, видно уже изъ того, какъ трудно имъ сыскать какое-нибудь порядочное дѣло. Нежелательно намъ, говоримъ, и того, чтобы инспекторъ переносилъ свои родительскія чувства на чужихъ дѣтей. Если онъ человѣкъ ласковый и добрый до своихъ дѣтей, прощаетъ имъ шалости и крупныя, то, такъ же станеть онъ смотрѣть на шалости и дѣтей чужихъ. Сынъ его выучивается наконецъ такія затѣвать исторіи, за которыя слѣдовало бы его выгнать изъ заведенія. „Ну, ужъ если бы ты не сынъ мой былъ, я бы зналъ какъ поступить съ тобой,“ говоритъ отецъ. „Еслибъ не былъ я обязанъ не выдавать тебя, я бы зналъ куда тебя запрятать,“ скажетъ онъ въ подобномъ случаѣ названому сыну. А эти дѣти будутъ продолжать свое, увѣренные, что инспекторъ обязанъ покрывать ихъ шалости, —и выйдутъ изъ нихъ люди, отъ которыхъ отрекутся и дѣйствительные ихъ отцы. Если же онъ человѣкъ жесткій и въ быту домашнемъ, къ своимъ дѣтямъ нетолько взыскательный, но и привязчивый, то такимъ же онъ долженъ быть и въ отношеніи къ дѣтямъ чужимъ. Это ли желательно?...(*)

(*) Если уста воспитателей и учителей искренно, задушевно и глубоко-назидательно и убѣдительно отверзты къ воспитанникамъ и сердце ихъ расширено—такъ, что воспитанникамъ не тѣсно въ сердцахъ своихъ воспитателей (2 Кор. 6, 11. 12): то послѣдніе и будутъ въ такомъ случаѣ отцами (конечно не въ собственномъ смыслѣ) первыхъ. — Р е д.

торыя давнымъ давно должны были бы быть вырѣшенными и усвоенными каждымъ, и замедляя такимъ образомъ теченіе уроковъ, эти малоуспѣшныя вредили и своимъ лучшимъ товарищамъ, заставляя ихъ по нѣскольку классовъ сряду выслушивать одно и то же, имъ давно извѣстное, и располагая ихъ чрезъ это къ скукѣ и разсѣянности. Слѣдствіемъ всего этого бываетъ то, что у наставника внимательнаго къ подобнымъ малоподготовленнымъ ученикамъ своимъ и лучшіе ученики оказываютъ успѣхи только средственныя, много-много—порядочныя. Во вниманіи къ этому, конечно, и епархіальныя начальства и ревизоры отъ академій смотрѣли на слабыя успѣхи большинства учениковъ въ классахъ—снисходительно. Теперь же, когда, по духу новыхъ узаконеній, цѣли чисто-благотворительныя совершенно устраняются отъ исключительно учебно-воспитательныхъ цѣлей семинарій (6), намъ кажется, было бы ошибкою питать надежды, что и Учебный Комитетъ будетъ такъ же снисходительно относиться къ недостаточнымъ успѣхамъ большинства учениковъ въ томъ или другомъ классѣ, и что подобная малоуспѣшность не будетъ объясняема въ невыгодную сторону для преподавателей,—тѣмъ болѣе, что новымъ уставомъ не допускается ни обременительной для наставниковъ многочисленности учениковъ въ классѣ (7), ни пріема въ семинарію успѣвшихъ менѣе, чѣмъ *хорошо* (8). Что же за радость будетъ для членовъ семинарскаго правленія, въ большинствѣ—преподавателей, принимать чужую бѣду на свою голову, и изъ-за того, что нѣкоторые малоуспѣшныя окажутся или безъ средствъ возвратиться къ своимъ роднымъ послѣ неудовлетворительной сдачи экзаменовъ или даже—не имѣющими родственнаго крова и пріюта, рисковать пріобрѣсти невыгодное мнѣніе въ глазахъ начальства, или даже—вовсе быть уволену отъ службы?.. Все это само собою приходитъ на мысль, когда подумаешь о предстоящемъ въ слѣдующемъ августѣ пріемѣ учениковъ окончившихъ училищныя курсы въ семинарію, когда минетъ уже цѣлый годъ дѣйствованію новыхъ уставовъ,—годъ, въ теченіе котораго училищамъ уже представлена была возможность приспособить своихъ учениковъ къ требованіямъ новаго семинарскаго устава,—при неизвѣстности для самихъ семинарій, на какой именно годъ падетъ полное преобразование той или другой семинаріи, чтобы, рассчитывая на преобразование въ болѣе отдаленный срокъ, семинарскимъ правленіямъ имѣть еще возможность, въ случаѣ нужды, сколько нибудь смягчить требованія отъ учениковъ при ихъ пріемѣ въ семинарію.

(6) См. наприм. указъ св. Синода, въ наш. изд. огд. офф. стр. 261.

(7) Уст. дух. сем. § 130.

(8) Тожъ §§ 124 и 138.

Само по себѣ такое представляющееся впереди положеніе вещей и не особенно важно; но послѣдствія, какія оно необходимо повлечетъ за собою, таковы, что духовенству, котораго собственно только и могутъ они коснуться неблагопріятно, было бы не лишне заблаговременно о нихъ подумать. Прочія сословія, дѣти которыхъ случайно попадали и прежде въ духовныя училища подъ именемъ „приватно-обучающихся,“ во всякомъ случаѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ будутъ имѣть болѣе ресурсовъ, скорѣе найдутъ средства или перемѣстятъ дѣтей въ училища другихъ вѣдомствъ, гдѣ потребуется отъ нихъ менѣе познаній, или пристроить къ какого-либо рода практическимъ занятіямъ, если они къ теоретическимъ занятіямъ окажутся нерасположенными и съ этой стороны—малообщающимися, или, наконецъ,—(если будутъ настоятельно преслѣдовать свою цѣль—видѣть въ своихъ дѣтяхъ внослѣдствіи строителей тайнъ Божіихъ), приискать учителя, который могъ бы подготовить малоуспѣвшихъ дѣтей къ приемнымъ экзаменамъ слѣдующаго за тѣмъ года,—все это легче сдѣлать лицамъ другихъ сословій, чѣмъ духовенству. Большинство духовенства, не смотря на тяжолоую свою долю малообезпеченной жизни, ни за что не помирится съ мыслию, чтобы дѣти его были *не-духовными* лицами, тѣмъ болѣе—торгашами или чернорабочими. По скуднымъ средствамъ духовенства ему сподручно обучать дѣтей своихъ въ такихъ только заведеніяхъ, въ которыхъ не требуется платы за ученіе. О наймѣ какого-нибудь особаго учителя для подготовки къ семинарскому приемному экзамену не можетъ быть и рѣчи. Самимъ отцамъ и родственникамъ заняться этимъ дѣломъ некогда, да многіе и не въ состояніи приняться за такое дѣло. Будутъ ли училища не выдержавшихъ семинарскаго приема экзамена принимать къ себѣ обратно на повторительный курсъ,—сомнительно. Можетъ случиться съ бѣдными дѣтьми, что въ первый же годъ послѣ неудачной попытки попасть въ семинарію исчезнутъ въ нихъ слѣды и тѣхъ познаній, какія у нихъ дотолѣ были. А что станется съ дѣтьми, у которыхъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, не окажется ни отца, ни матери, ни близкихъ родственниковъ?...

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы рѣшились разсуждать о мѣрахъ къ устраненію подобныхъ, весьма естественно могущихъ случиться, непріятностей какъ для семинарій, которыя безъ сомнѣнія будутъ съ сожалѣніемъ смотрѣть на невозможность оказать въ этомъ случаѣ услугу духовенству, такъ и для самаго духовенства, котораго онѣ непосредственно коснулись бы. Отъ возможнаго нѣтъ еще резона заключать къ дѣйствительному, отъ предполагаемаго—къ неизбѣжному. Что *только можетъ* случиться, то одинаково *можетъ и не* случиться. Мудрыя мѣры предусмотрительнаго начальства, нѣтъ

сомнѣнія, предотвратятъ, на сколько это возможно, подобныя затрудненія. Мы же, сознаемся, нѣсколько уже и уклонились отъ своей задачи—обозрѣнія. Возвращаемся къ нему.

Въ *воронежскую* семинарію (также кіевскаго округа) принято въ настоящемъ году 267 человекъ, которые распределены по тремъ низшимъ отдѣленіямъ (9). Такъ какъ по штату положено въ этой семинаріи два только низшихъ отдѣленія, то третье отдѣленіе воронежскому духовенству придется содержать на собственные средства, начиная можетъ быть съ будущаго же августа, когда начнется полное преобразование семинарій кіевскаго края. На первый разъ, впрочемъ, едвали это составитъ серьезное затрудненіе для воронежскаго духовенства, такъ какъ въ расходахъ по этому предмету должно принять участіе и духовенство донской епархіи, за неимѣніемъ собственной епархіальной семинаріи обучающее дѣтей своихъ въ воронежской, и на этотъ разъ приславшее изъ своихъ епархіальныхъ училищъ въ низшее отдѣленіе воронежской семинаріи 46 учениковъ. Духовенству двухъ епархій, конечно, легче содержать особыхъ наставниковъ для одного класса, чѣмъ одному которому нибудь. Не съ такими затрудненіями встрѣтится воронежское духовенство, если съ образованіемъ предполагаемой донской семинаріи не назначится особаго для нея штата преподавателей, а отдѣлятся только штатные параллельные классы отъ воронежской, (имѣющей теперь, по штату, по два отдѣленія во всѣхъ шести классахъ); тогда, судя по числу поступившихъ въ нынѣшнемъ году въ семинарію собственно изъ воронежскихъ училищъ, духовенству воронежскому одному придется содержать уже не менѣе двухъ параллельныхъ первыхъ классовъ, да нѣсколько и высшихъ, на свои собственные средства.

Расчитывая, безъ сомнѣнія, на полное преобразование своей семинаріи въ ближайшій срокъ (будущимъ лѣтомъ), педагогическое собраніе воронежскаго семинарскаго правленія, основываясь на XIII ст. указа св. Синода отъ 27 мая 1867 г., положило: 1) изъ росписанія уроковъ на текущій годъ исключить предметы, безъ ущерба дѣлу могущіе быть отмѣненными,—катихизисъ Петра Могилы, герменевтику, патрологію и ученіе о богослужбныхъ книгахъ, и 2) согласно росписанію учебныхъ предметовъ, приложенному къ уставу семинарій, перенести преподаваніе физики и психологіи изъ настоящаго года на слѣдующій, во избѣжаніе повторенія въ случаѣ полного преобразования семинаріи въ ближайшій срокъ (10).

[9] Воронежск. Епарх. Вѣдом. № 19.

(10) Тамъ же.

Въ *каменецъ-подольской* семинаріи, также въ видахъ благовременнаго и постепеннаго приготовленія къ полному преобразованію, распредѣлены предметы преподаванія между наличными наставниками семинаріи, по возможности приспособительно къ новому уставу, при чемъ положено нынѣ же ввести преподаваніе основнаго богословія, и усилить преподаваніе математики, греческаго и латинскаго языковъ, а также—изъясненіе священнаго писанія (11).

(Продолженіе будетъ.)

Москва 23-го ноября.

Сегодня 23-го ноября, съ необычайнымъ торжествомъ совершена печальная процессія перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря Москвы изъ домовоі церкви Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь. Въ этотъ день празднуется память св. Александра Невскаго, при мощахъ котораго началось епископское служеніе Филарета, въ качествѣ викарія Новгородско-петербургской епархіи, въ этотъ же день празднуется память и святителя Митрофана, въ открытіи мощей котораго знаменитый іерархъ принималъ самое живое участіе.

Въ 10 часовъ утра, въ церкви Троицкаго подворья, началась Божественная литургія, которую совершалъ преосв. Арсеній, митрополитъ Кіевскій, въ соборномъ сослуженіи съ архіепископомъ владимірекимъ преосв. Антоніемъ, епископомъ тульскимъ преосв. Никандромъ, и прочимъ духовенствомъ.

Въ 12 часовъ перезвонъ, начавшійся на колокольнѣ Троицкаго подворья и повторенный колоколами всѣхъ сорока сороковъ Москвы, возвѣстилъ о начавшейся процессіи. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви архимандритами при соучастіи генераль-губернатора князя Вл. А. Долгорукова, который съ своею свитою сопровождалъ процессію на всемъ пути. Шествіе открылось по заранѣе составленному и вчера обнародованному церемонаіу.

Величественное, чудное зрѣлище! Церковное благолѣпіе, скорбная торжественность обряда, величіе памяти лежащаго во гробѣ, глубина и сила народнаго движенія, сливавшагося съ святыней церкви и не оставлявшаго мѣста официальному формализму, все это давало совершенно особенный отпечатокъ дню 23-го ноября.

Почти на верету вытянулась процессія и медленно направлялась мимо Самотеки, по Садовой улицѣ до старыхъ Триумфальныхъ воротъ, по Тверской, въ Вознесенскія ворота, по Красной площади, чрезъ Спасскія ворота въ

(11) Подольск. Еп. Вѣд. № 19.

Кремль до Чудова монастыря. Въ 12 часовъ началось шествіе, и только въ 4 прибыло къ концу.

Изъ всѣхъ церквей на пути процессіи духовенство выходило съ иконами и хоругвями, и послѣ литіи присоединялось къ шествію. Отъ Иверской часовни, въ которую гробъ былъ вносимъ, до Чудова монастыря, гдѣ онъ поставленъ, тѣло архипастыря Москвы совершило тотъ же путь, только обратно, какимъ, бывало, ежегодно ходилъ онъ въ день памяти избавленія Москвы отъ французовъ, и у тѣхъ же церквей на пути совершались литіи.

Отъ Троицкаго подворья до старыхъ Триумфальныхъ воротъ хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ пѣлъ ирмосы великаго канона („Помощникъ и Покровитель“). Отсюда до Спасскихъ воротъ пѣлись ирмосы канона Великой субботы („Волюю морскою“), а при входѣ въ Кремль, освѣщенный послѣдними лучами солнца, раздалась вечерняя пѣснь: „Свѣте тихій.“

Стеченіе народа по всему протяженію пути отъ Троицкаго подворья до Чудова монастыря было несмѣтное. Чѣмъ далѣе подвигалось шествіе, тѣмъ болѣе росли толпы. Площади представляли сплошную массу обнаженныхъ головъ; вдоль улицъ тянулись непрерывныя шпалеры народа, который смѣшивался съ процессіей. При этой громадности народнаго стеченія, порядокъ не нарушался, и надъ всѣмъ властвовало благоговѣйное чувство святыни.

Мрачная доселѣ погода прояснилась къ этому дню, и 23-е ноября вышло однимъ изъ прекраснѣйшихъ зимнихъ дней въ Москвѣ: ясное небо, яркое солнце, чистый воздухъ и легкій, освѣжающій морозъ.

Моментомъ особенно трогательнымъ было вступленіе въ Кремль, полный народомъ. Замоскворѣчье облитое розовымъ вечернѣющимъ свѣтомъ, съ своими безчисленными колокольнями; перезвонъ и звонъ на горѣ и подъ горою, на необъятномъ пространствѣ,—и этотъ несмѣтный народъ, исполненный благоговѣнія и духа молитвы, и этотъ кипарисовый гробъ, несомый архимандритами, и эти святыни Кремля, съ которыми такъ неразрывно была связана жизнь лежащаго въ гробу.....

Лишь при этой печальной процессіи Москвѣ суждено увидѣть новыя отличія, дарованныя почившему митрополиту московскому: предносный крестъ и крестъ на митрѣ. Сопровождавшій гробъ митрополитъ кievскій, по удержавшемуся преимуществу своей кафедрѣ, былъ также съ крестомъ на митрѣ и съ двумя панагіями. Москва не видала этого со временъ послѣдняго патриарха.

На паперти Чудова монастыря и предъ нимъ стояли воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Народъ собрался здѣсь еще съ утра. Все

было въ напряженномъ ожиданіи. Наконецъ, стоявшіе ближе къ Спасскимъ воротамъ стали снимать шапки и креститься, раздался ударъ въ большой колоколь, процессія показалаcя. Колыхаясь въ воздухѣ и сверкая на солнцѣ, медленно подвигались хоругви, и остановились въ два ряда у входа въ Чудовъ монастырь. Передніе ряды процессіи входили въ церковь, но она скоро переполнилась, и большая часть сопровождавшихъ оставалась на площади, и духовенство смѣшалось въ одну массу съ народомъ. Но гробъ еще не показывался. Наконецъ, четыре красныя лаврскія хоругви, колеблемыя вѣтромъ, обозначили приближеніе дорогой ноши. Раздался звонъ нѣсколько ранѣе, чѣмъ слѣдовало, такъ какъ гробъ подвигался очень медленно, и на время опять смѣнился перезвономъ, между тѣмъ какъ по Москвѣ уже повсюду разлился полный звонъ.

По совершеніи литіи при Чудовомъ монастырѣ, гробъ былъ внесенъ во храмъ, гдѣ была велѣдъ за тѣмъ отслужена панихида. При внесеніи гроба, маститымъ протоіереемъ церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскимъ, была сказана слѣдующая глубокумилительная рѣчь:

„Почившій въ Бозѣ Архипастырь, великій и Богомудрый!

„Недавно мы встрѣчали тебя изъ обители пр. Сергія, куда ты удалялся изъ первопрестольнаго града для временнаго успокоенія съ безмятежной средѣ иноковъ, для укрѣпленія духа неразвлекаемымъ мовлюю житейскихъ попеченій богомысліемъ и для подкрѣпленія немощнаго тѣла простою, блискою къ природѣ жизнію.

„Богъ видѣлъ, съ какою радостію мы встрѣчали тебя! Судя по прежнимъ опытамъ, мы надѣялись найти тебя по возвращеніи изъ святой обители съ обновленными силами и, повидимому, надежда наша была не тщетна.

„Мы съ особливою радостію и видѣли, и слышали, что при неутомимой, тебѣ одному свойственной дѣятельности, въ послѣднее время ты опять часто сталъ совершать Божественную службу безъ особеннаго утомленія. Изъ устъ въ уста въ твоей паствѣ переходила сія радость. Всѣ надѣялись видѣть въ томъ знаменіе подкрѣпленія твоихъ силъ и залогъ сохраненія ихъ еще на долго.

„А ты тихо и незамѣтно приближался къ вѣчности, бдительнымъ вниманіемъ къ себѣ постепенно и окончательно отрекался отъ всего земнаго. Немощи тѣлесныя по временамъ возобновлялись въ тебѣ: но мы не смущались, потому что знали, что жизнь духовная всегда преобладала въ тебѣ надъ жизнію тѣлесною, и слабое отъ природы тѣло твое держалось силами духа, утончаясь и одухотворяясь само постепенно.

„Но вотъ, безсмертный духъ твой, по освященіи Пречистыми Тайнами и принесеніи безкровной Жертвы за себя и за паству твою, внезапно и мгновенно возлетѣлъ къ пренотекущему Источнику жизни и свѣта, безболѣзненно сложивъ съ себя бренное тѣло и оставивъ его намъ, какъ Ілія милость Елисею.

„Сие немощное тѣло, носившее сильную душу, мы встрѣчаемъ въ престольной церкви святителя Алексія для того, чтобы съ умиленною молитвою проводить его опять въ обитель пр. Сергія, которую ты незадолго до своей блаженной кончины избралъ мѣстомъ покоища своего отъ всѣхъ трудовъ, скорбей, заботъ и превратностей жизни до того великаго дня, когда труба архангела воззоветъ тебя къ новой дѣятельности въ тѣлѣ облеченномъ въ безсмертіе и силу.

„Богъ видитъ, съ какою скорбію мы здѣсь тебя встрѣчаемъ!

„Если бы гробъ скрывалъ отъ насъ только земное величіе, то съ этимъ еще не трудно бы примириться духу: земное величіе часто и тѣмъ, кто его носитъ, бываетъ тягостно. Но когда гробъ восхищаетъ жизнь обладавшую великими силами и достоинствами: при видѣ ея душа не можетъ не смущаться. Въ сонмахъ безчисленнаго множества людей обыкновенныхъ, во всѣ времена были и есть мужи избранные, которыхъ провидѣніе Божіе посылаетъ въ міръ для откровенія Своей славы и для великаго служенія человѣчеству. Пути жизни ихъ подобно свѣту свѣтятся, предходятъ бо и просвѣщаютъ, и отъ нихъ, какъ отъ свѣтилъ небесныхъ, лучи многообразнаго блага разливаются не только на все, приближающееся къ нимъ, но и на отдаленныя страны, и въ отдаленныя времена. Таковъ былъ и ты, почившій въ Возѣ архинастырь. Столпъ и свѣтильникъ церкви не только россійской, но и вселенской, Богомудрый учитель чистаго богословія, крѣпкій стражъ апостольскаго православія, совѣтникъ царей, высокій образъ пастырей, твердое правило пасомыхъ, строи подмижникъ, — ты крѣпко стоялъ на стражѣ своей, поражая силою слова враговъ церкви и свѣтя благотворно и кротко всѣмъ ищущимъ свѣта.

„Когда Господь взимаетъ избранныхъ своихъ отъ земли, совершившихъ тамъ назначенное имъ служеніе, и призываетъ для предстоянія и служенія Себѣ въ царствѣ славы: тогда они приемятъ царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты отъ руки Его, а земля сѣтуетъ, какъ вдовица, у которой спаде вѣнецъ съ главы ея. Такъ и мы сѣтуемъ, видя вземлемымъ отъ земли пастыря своего великаго, мудраго, прозорливаго, обывавшаго своимъ благопопеченіемъ не только свою паству, но и всю церковь россійскую, и

простиравшаго ее на весь православный востокъ. Наше сѣтованіе, наша скорбь отзовется во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи и перенесется черезъ моря къ иноплеменнымъ сонмамъ православныхъ.

„Пастырь доблоразсудный! Прости, что мы скорбію сопровождаемъ твое отшествіе. Прости ее какъ жертву любви и благодарности отъ дѣтей твоихъ за твою благопопечительность о церкви, паствѣ и о всѣхъ искавшихъ твоего попеченія.

„Отець благоснисходительный! Молимъ Господа, да дастъ тебѣ дерзновеніе возносить о насъ молитвы предъ Его небеснымъ престоломъ, какъ ты возносишь ихъ здѣсь, на землѣ, предъ земнымъ престоломъ Искупителя!“

(*Моск. Вид. № 256.*)

Москва, 25-го ноября.

Сегодня, въ Чудовомъ монастырѣ, послѣ литургіи, которую соборнѣ отправлялъ высокопреосвященный Арсеній митрополитъ кievскій и галицкій, совершено отпѣваніе тѣла въ Возѣ почившаго митрополита Филарета. Предъ окончаніемъ литургіи, ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей А. В. Горскій, сказалъ исполненное мысли и чувства слово, въ которомъ изобразилъ славную подвижничествомъ и заслугами жизнь усопшаго. Отпѣваніе происходило въ трапезѣ храма; облачались къ оному всѣ находящіеся здѣсь іерархи, въ числѣ семи, между коими находился и престарѣлый, лишившійся зрѣнія архіепископъ Евгеній, членъ московской синодальной конторы, пятью годами старшій усопшаго митрополита. Многочисленное духовенство, черное и бѣлое, окружало гробъ, участвуя въ отпѣваніи. При печальномъ торжествѣ присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владимиръ Александровичъ, нарочно прибывшій изъ Петербурга для отдавія этой послѣдней чести знаменитому іерарху. Литургія и отпѣваніе продолжались отъ 9 часовъ утра почти до половины 2-го.

По окончаніи богослуженія, викаріями московской епархіи приглашено было все присутствовавшее въ ономъ духовенство и почетныя лица города на поминаеніе и обѣденный столъ въ муроварной палатѣ, что при церкви Двѣнадцати Апостоловъ, къ Кремль. Государь Великій Князь, въ сопровожденіи московскаго генераль-губернатора князя Вл. А. Долгорукаго, прибывшаго въ Москву, съ Его Высочествомъ, генераль-адъютанта графа В. А. Перовскаго и синодальнаго Оберъ-прокурора статсъ-секретаря графа Д. А. Толстаго, присутствовали при происходившей въ муроварной палатѣ литургіи, которую отправлялъ высокопреосвященный Арсеній.

Во время отпѣванія протоіереемъ церкви Никола Явленнаго, что на Арбатѣ, С. И. Зерновымъ, была сказана надгробная рѣчь, достойно почтившая память оплакиваемаго московскою церковію архинастыря.

Стеченіе народа въ Кремльъ было чрезвычайное. Дабы сколько можно большее число лицъ, желавшихъ проститься съ тѣломъ, могли удовлетворить этому желанію, гробъ оставленъ не закрытымъ до завтрашняго утра, и православные чтители архинастыря продолжали собираться въ Чудовомъ монастырѣ до поздней ночи.

Вечеру, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ и преосвященнымъ Леонидомъ была отслужена панихида, на которой также присутствовалъ Его Императорское Высочество. Послѣ панихиды, владыка митрополитъ, отъ лица всего духовенства, выразилъ Государю Великому Князю признательность за усердіе въ чествованіи столь дорогой для церкви памяти.

[*Моск. Вѣд. № 259.*]

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Пермь. 10 декабря 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.